

Е.Б.Шестопал, В.В.Вагина, П.С.Пасс
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ВОСПРИЯТИИ ВЛАСТИ
РОССИЙСКИМИ ГРАЖДАНАМИ

Елена Борисовна Шестопал — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Для связи с автором: shestop0505@rambler.ru.

Вера Владиславовна Вагина — аспирант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Для связи с автором: vera.vladislavovna@mail.ru.

Павел Сергеевич Пасс — аспирант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Для связи с автором: pass.pavel@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена изучению образов власти на новом этапе развития российской политической системы, начавшемся после президентских выборов в 2018 г. Работа базируется на материалах исследовательского проекта, реализуемого на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Методология исследования включала в себя опрос, глубинные интервью, а также метод проективных тестов. Интерпретация результатов осуществлялась с помощью как качественных, так и количественных методов. Теоретически обосновав направление анализа, авторы сосредоточили свое внимание на объектных, субъектных и темпоральных факторах политического восприятия.

В статье проанализированы когнитивный и эмоциональный, визуальный и вербальный компоненты образа власти. Подробно освещен изменившийся после президентских выборов 2018 г. контекст восприятия власти, который привел к изменению массового сознания российских граждан, выявлены психологические особенности россиян, влияющие на их восприятие власти.

Проведенное авторами исследование говорит о волатильности психологического состояния российского общества, что чревато усилением неустойчивости в политической жизни, следствием которой может стать как углубление политической апатии и цинизма, так и рост протестных настроений. В российском обществе сформировался запрос на демократизацию, участие, более тесное взаимодействие с властью. Поскольку этот запрос не встречает отклика со стороны власти, доверие к ней падает. Наблюдающиеся

в последнее время сдвиги в массовом сознании вызваны как политическим контекстом, так и более глубинными процессами, связанными со сменой поколений и ресоциализацией.

Ключевые слова: политическое восприятие, образ власти, массовое сознание, политический контекст, психологическая реакция, российское общество

¹ Шестопал (ред.)
2019.

Исследования политического сознания россиян в постсоветский период свидетельствуют о том, что оно претерпевает существенные изменения¹. При этом причины смены политических настроений, ценностей, установок далеко не всегда поддаются выявлению, поскольку трансформация политического сознания обладает собственной логикой и происходит по собственным законам, вследствие чего реакция граждан на те или иные решения власти и события то заметно запаздывает, то удивительным образом их предвдывает.

Отметим, что упомянутые изменения отличает определенная повторяемость и периодичность — при сохранении уникальности каждого электорального цикла. Электоральные циклы во многом и задают эту периодичность, выступая важнейшими триггерами общественных изменений. Отсюда вытекает и поставленная в настоящей статье задача — проанализировать изменения, произошедшие в политическом сознании российского общества после окончания последнего электорального цикла, открытого парламентскими выборами 2016 г. и завершившегося президентскими выборами 2018 г. В качестве маркеров, позволяющих судить о политическом сознании, использованы образы власти в глазах граждан.

В силу особенностей нашей политической системы и политической традиции очевидно, что именно президентские выборы обеспечили заметную политическую консолидацию и мобилизацию российского общества, наблюдавшуюся весной 2018 г. Это, однако, не означает, что начавшийся электоральный цикл автоматически гарантирует власти спокойствие. За прошедшее с марта 2018 г. время достигнутая перед выборами консолидация подверглась эрозии. В обществе нарастает недоверие к власти, ее поддержка падает.

Триггерами этих процессов стали как действия самой власти (прежде всего пенсионная реформа), так и общий ход событий внутри страны и за ее пределами. Весь этот разнородный набор факторов привел к быстрому «остыванию» чувств россиян в отношении власти, снижению рейтинга президента, нарастанию негативного психологического климата.

Как показывают исследования, при всей кажущейся хаотичности, подвижности и разновекторности психологических изменений идущие в массовом сознании процессы следует рассматривать в контексте более длинных волн трансформации российского общества, сопряженной

с глубинными ценностными изменениями. Эти более фундаментальные изменения происходят с гораздо меньшей скоростью, чем сдвиги в политических настроениях. Их труднее заметить, и они требуют другой методологии анализа.

В настоящей статье мы попытаемся зафиксировать текущие изменения в восприятии власти российским обществом, проследив их причины, и сопоставить эти сиюминутные сдвиги с более глубинными трендами трансформации сознания, выявленными в наших предыдущих исследованиях². Полученные нами эмпирические данные позволяют высказать гипотезу, что с началом нового электорального цикла появляются новые свойства политической «оптики», качественно отличающиеся от наблюдавшихся на всех предыдущих этапах постсоветской истории.

² См. Шестопал 2019.

**Теоретические
основания
исследования**

Начнем с описания основных терминов, которыми будем в дальнейшем оперировать. Это прежде всего «политическое восприятие» и «политические образы». Под политическим восприятием понимается процесс, в рамках которого происходит отражение в массовом и индивидуальном сознании различных политических объектов, в данном случае — власти³. В свою очередь, политические образы являются результатом этого процесса.

³ Шестопал 2008: 11—12.

Политические образы, с одной стороны, отражают реальные характеристики объекта восприятия (власти), а с другой — представляют собой определенную проекцию на него ожиданий субъекта (российского общества)⁴. И хотя в научной литературе решены далеко не все проблемы политического восприятия (в частности, политическая психология явно недостаточно знает об аффективных компонентах образов)⁵, при анализе политических образов следует так или иначе учитывать оба этих аспекта.

⁴ Пищева 2011: 47.

⁵ См. Granberg 1985, Granberg, Kasmer, and Nanneman 1988.

В своем исследовании мы будем опираться на факторную модель политического восприятия, разработанную на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова и получившую апробацию в ряде работ последних десятилетий⁶. Данная модель рассматривает процесс политического восприятия системно, выделяя пять ключевых факторов, влияющих на него: объектный, субъектный, темпоральный, пространственный и коммуникативный. Применительно к целям настоящей статьи мы сосредоточимся на первых трех факторах, выведя оставшиеся два за скобки.

⁶ См. Зверев и др. 2016, Shestopal (ed.) 2016.

Объектный фактор включает в себя внутри- и внешнеполитический контекст восприятия власти. Обращаясь к динамике изменений, сопряженных с электоральными циклами, следует отметить, что в поствыборный период всегда происходит спад тех высоких ожиданий, которые наблюдаются перед выборами. К объектным факторам относятся также действия самой власти в начале нового президентского срока. Помимо ряда непопулярных реформ, здесь стоит упомянуть и вал

оскорбительных для граждан высказываний чиновников разного уровня, которые вызвали серьезное раздражение в обществе.

Субъектный фактор связан с психологическим и социальным самочувствием общества, в сознании которого формируются образы власти. Политические установки, ценности и представления граждан, равно как и их неудовлетворенные потребности, создают своего рода линзу, сквозь которую они рассматривают власть и оценивают ее действия. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на сохранение ключевых ценностных составляющих массового сознания, после выборов в нем отмечаются и существенные сдвиги⁷. Вопрос о характере и глубине этих сдвигов остается предметом для дискуссий, но само их наличие признается всеми.

Темпоральный фактор предполагает включение в анализ исторического ракурса. Сравнение нынешнего образа власти с теми, что присутствовали в массовом сознании прежде, а также с образом идеальной власти позволяет понять динамику краткосрочных сдвигов с учетом более длинных волн изменений.

Методология и выборка

Настоящее исследование представляет собой продолжение исследовательского проекта, реализуемого на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ с 1993 г. Предметом нашего анализа являлись образы власти в сознании российских граждан.

Для изучения рациональных и неосознаваемых компонентов образов власти применялись опрос и глубинное интервью. Методика носила качественно-количественный характер. Помимо закрытых вопросов, в анкету было включено большое число открытых вопросов, которые подвергались кодированию и шкалированию. Обработка ответов на закрытые вопросы осуществлялась посредством пакета статистического анализа SPSS. Оценка представлений о власти производилась с помощью семантического дифференциала Чарльза Осгуда⁸. Для углубленного изучения неосознаваемых компонентов образов власти использовался метод проективных тестов («Рисунок власти»).

Выборка формировалась в соответствии с требованиями, предъявляемыми к качественным исследованиям. Не будучи репрезентативной для страны в целом, она была сбалансирована по полу и возрасту. Респонденты были разбиты на несколько возрастных групп: 18–25, 26–30, 31–40, 41–50, 51–60, 61–70 и старше 70 лет.

В основу исследования легли данные, полученные в 2017–2018 гг. (с привлечением данных более ранних опросов и интервью). Общее число респондентов составило 967 человек. Было охвачено 14 регионов из четырех федеральных округов — Центрального, Северо-Западного, Приволжского и Северо-Кавказского.

⁷ Петухов 2018.

⁸ Osgood, Suci, and Tannenbaum 1957.

**Новые
характеристики
образа власти
после
президентских
выборов 2018 г.**

⁹ Президентские выборы 2018.

Для выявления новых трендов в восприятии власти, появившихся в начале текущего избирательного цикла, целесообразно начать с *эмоциональных оценок* власти гражданами, сравнив ситуацию перед президентскими выборами (конец 2017 г.) и после них (октябрь 2018 г.).

Согласно опросу Фонда «Общественное мнение», проведенному в апреле 2018 г., результатами президентских выборов были довольны три четверти россиян, мотивируя свою позицию тем, что Владимир Путин — лучший кандидат (45%), который обеспечит стабильность в стране (7%). Примечательно, что часть поддержавших Путина граждан (4%) связывала с его переизбранием надежды на изменения к лучшему⁹.

Наши данные, полученные через полгода после выборов (и уже после объявления о начале пенсионной реформы), свидетельствуют о сохранении позитивного настроения среди значительной части респондентов (см. *табл. 1*), рисуя довольно парадоксальную картину нашей политической реальности. Вопреки распространенному мнению о резком ухудшении отношения к власти из-за пенсионной реформы, доля положительных ее оценок после выборов выросла, а негативных — несколько снизилась. Параллельно сократилась и доля нейтральных оценок при одновременном росте оценок амбивалентных, что указывает на начавшуюся поляризацию образов.

Таблица 1 Эмоциональные оценки власти (в %)

<i>Как бы вы охарактеризовали власть в современной России? Эмоциональный знак</i>	<i>До выборов</i>	<i>После выборов</i>
положительный	11,4	20,2
отрицательный	46,9	44,1
нейтральный	36,7	23
амбивалентный	1,7	6,4

Другим заметным трендом является снижение персонификации власти. Абстрактность образов власти после выборов ощутимо усилилась. Соответственно, сократилась доля ответов, в которых присутствовал субъект власти (см. *табл. 2*). Резко упало число отождествляющих власть как с партиями, так и с отдельными лидерами.

Таблица 2 Представления о власти (в %)

<i>Власть — это</i>	<i>До выборов</i>	<i>После выборов</i>
партии, группы	15,6	2,2
лидеры, личности	21,6	9,4
режим	59,5	82,2

Вместе с тем большинство респондентов (90,1%) продолжает считать, что наибольшей властью в России обладает именно президент. Вкупе с достаточно низким показателем субъектности это позволяет предположить, что граждане осознают определенную разницу между институтом президентства и собственно фигурой, занимающей соответствующий пост.

Третья тенденция связана со значительным падением когнитивной сложности и четкости образов власти. Впрочем, этот процесс начался еще после парламентских выборов 2016 г.

Кроме того, снизились показатели силы (с 34,2 до 14,5%) и активности (с 43,6 до 14%) в образах власти. В то же время прироста показателей слабости и пассивности не произошло, выросла лишь доля нейтральных характеристик.

Все это говорит о том, что граждане не только имеют довольно бедные и размытые представления о власти, но и не очень понимают, чем она занимается и насколько дееспособна. Образ власти все больше лишается четкости, людям неясно, кто (или что) ими управляет.

Еще одним важным параметром образа власти являются ее поведенческие характеристики. Об этих характеристиках можно судить по доминирующим потребностям, удовлетворение которых связывается с властью.

Приводимые в *табл. 3* данные указывают на «притупление» всех надежд в отношении власти. От нее уже не ждут удовлетворения ни одной из пяти базовых потребностей. Наиболее заметно снизилась ориентация на власть в обеспечении потребностей в безопасности и самоактуализации. Доминирующее положение сохранила потребность в самореализации.

Таблица 3 Потребности, удовлетворения которых ожидают от действующей власти (в %)

<i>Потребности</i>	<i>До выборов</i>	<i>После выборов</i>
материальные	13,3	7,7
безопасности	17,1	3,1
любви	4,3	2,4
самореализации	18,5	12,3
самоактуализации	11,4	3,7

В содержательном наполнении образов власти доминируют такие характеристики, как авторитарность (18,7%), неэффективность (17,6%) и коррумпированность (11,6%). Больше всего граждан возмущает именно коррупция во власти (18,8%). Далее следуют бюрократизм и неэффективность (9,9%), низкие доходы населения (9,7%) и неспособность власти обеспечить исполнение законов (8,4%).

Для послевыборного периода характерна озабоченность россиян увлеченностью власти внешней политикой. И хотя такое положение вещей не занимает первого места среди вызывающих возмущение, оно трактуется респондентами как недостаточное внимание власти к внутренним делам: «Народ забыт, решаем внешние проблемы».

О сдвигах в массовом политическом сознании свидетельствуют также изменения в образе идеальной (то есть отвечающей желаниям людей) власти. Заметно возросла когнитивная простота этого образа. Если до президентских выборов она составляла 57,3%, то после — уже 87,1%. Кроме того, зафиксировано снижение запроса на силу в образе идеальной власти (с 26,1 до 15,1%) при параллельном повышении запроса на активность (с 23,9 до 28,3%).

Интересную динамику демонстрируют также поведенческие составляющие образа идеальной власти. Как видно из приводимых в *табл. 4* данных, главной потребностью в данном случае оказывается потребность в любви. Обращает на себя внимание и резкое падение значимости потребности в безопасности, что, учитывая отмеченное выше снижение запроса на силу, можно трактовать как свидетельство ее удовлетворенности.

Таблица 4 Потребности, удовлетворения которых ожидают от идеальной власти (в %)

<i>Потребности</i>	<i>До выборов</i>	<i>После выборов</i>
материальные	10,3	6,1
безопасности	13	1,8
любви	29,9	25,6
самореализации	14,2	6,8
самоактуализации	21	8,8

В целом в образе идеальной власти четко выражен запрос на заботу (15,1%), справедливость (13,9%) и демократичность (14,1%). Следует отметить, что этому образу слабо соответствует как текущее состояние дел (за сохранение которого выступают всего 2,7% респондентов), так и монархия и советская власть (в пользу которых высказываются 2,7 и 2,1% опрошенных соответственно).

**Правительство
в образе власти**

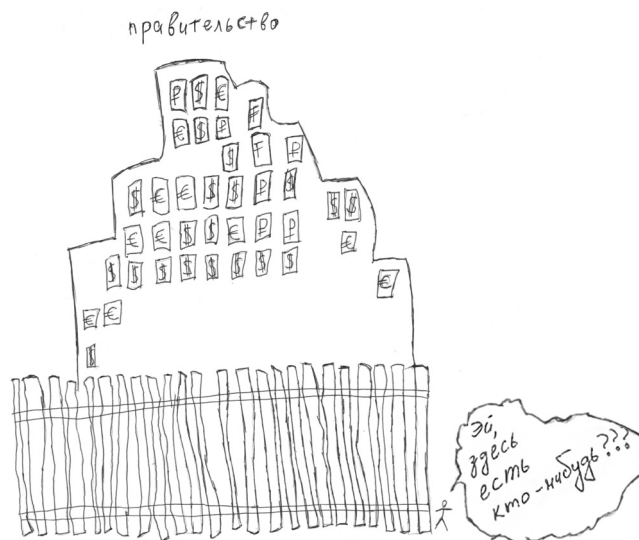
Поскольку свыше четверти респондентов (26,5%) указали, что наибольшей властью в России обладает правительство, и именно оно формально выступало инициатором непопулярной пенсионной реформы, нами было проведено пилотажное исследование образа правительства, позволяющее проиллюстрировать восприятие власти на этом

конкретном примере. При исследовании применялся метод проективного теста «Рисунок правительства РФ».

Большинство изображений правительства представляет его в негативном ключе. При этом сюжеты рисунков, как правило, достаточно просты и касаются либо структуры правительства, либо его взаимоотношений с обществом.

Среди респондентов превалирует точка зрения, что правительство РФ оторвано от народа и лишено какой-либо обратной связи с ним. Весьма показателен в этом отношении рисунок, где правительство спрятано за высоким забором, ограждающим его от всего, что находится вовне (см. *рис. 1*).

Рисунок 1 Образ правительства РФ

Кроме того, налицо рассогласование образов реального и идеального правительств. Так, изобразив правительство в виде «дерева с крепкими корнями, которое должно приносить плоды в виде решений» (см. *рис. 2*), респондент пояснил, что у реального правительства РФ, видимо, «гнилые корни».

Наконец, у многих респондентов правительство РФ ассоциируется прежде всего с коррупцией. О таком восприятии свидетельствует, в частности, рисунок, где правительство изображено в виде министра-взяточника (см. *рис. 3*).

Сопоставление вербальных и визуальных характеристик образа правительства позволяет зафиксировать несколько важных тенденций. Во-первых, бросается в глаза повышение уровня эмоционального неприятия правительства РФ, вызванное коррупционными

Рисунок 2 Образ правительства РФ

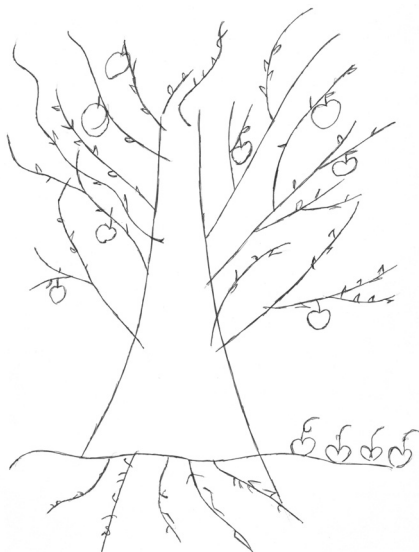

Рисунок 3 Образ правительства РФ

скандалами и непопулярными реформами. Во-вторых, правительство расценивается как орган, который способен улучшить положение дел в стране, но в силу каких-то неведомых для граждан причин не делает этого (может, но не хочет). В-третьих, россияне слабо информированы о деятельности правительства и не понимают, чем оно занимается.

**Представления
граждан
о власти,
демократии,
политике**

При рассмотрении образов власти нельзя обойти вниманием психологические характеристики граждан как субъектов восприятия. Речь идет прежде всего о ценностях, установках и представлениях.

Важным показателем здесь являются представления о справедливости (см. табл. 5). Особого интереса заслуживают те, где фиксируются заметные сдвиги.

Таблица 5 Представления о справедливости (доля отрицательных ответов в %)

<i>Считаете ли Вы справедливым, что</i>	<i>До выборов</i>	<i>После выборов</i>
немногие владеют большим богатством, а подавляющее большинство пребывает в бедности	68,2	75,5
закон строго не наказывает тех, кто угрожает Вашей жизни	84,4	81,6
государство перестало заботиться о престарелых, больных и детях	84,4	78,7
меньшинство управляет большинством	37,4	40,6

Во-первых, у респондентов (причем впервые за более чем четверть века наблюдений) обострилось чувство экономической несправедливости. Именно это и привело к взрыву возмущения пенсионной реформой.

Во-вторых, на фоне недовольства сокращением социальных гарантий ошутимо снизились и ожидания в этой сфере (о чем говорит уменьшение доли отмечающих несправедливость того, что «государство перестало заботиться о престарелых, больных и детях»).

В-третьих, наметилась тенденция к снижению ожиданий в отношении правоохранительной системы (призванной наказывать тех, кто угрожает личности).

Важно отметить, что в восприятии справедливости/несправедливости отчетливо просматривается дифференциация по возрасту. В частности, молодое поколение (18—25 лет) более спокойно воспринимает экономическое неравенство, нежели представители иных возрастных групп. По-видимому, это объясняется тем, что его социализация проходила в период, когда такое неравенство стало нормой, а экономическая ситуация в стране более или менее стабилизировалась.

Наряду с новыми трендами есть и те, что остались без изменений. Так, подавляющее большинство респондентов признает власть государства (82,9%) и закона (89,7%), тогда как власть отдельных людей согласны принимать лишь 30,7%. При этом готовность подчиняться государству отнюдь не означает доверия к нему и его представителям. Такого рода установки фиксируются на протяжении практически десятилетия.

Во многом остались неизменными и основные ценности, обуславливающие восприятие власти. Отчасти это связано с тем, что

ценности вообще менее подвержены изменениям, чем настроения, потребности и установки.

Как видно из *табл. 6*, первые ранги среди политических ценностей по-прежнему занимают свобода и права человека. Вместе с тем после выборов выросла ценность соблюдения законов, а также (хотя и незначительно) сильного государства.

Таблица 6 Основные ценности демократии (в %)

<i>Демократия, по-моему, это</i>	<i>До выборов</i>	<i>После выборов</i>
свобода	21,1	23,3
равенство	10,2	10,3
права человека	20,7	17,7
личная независимость	5,5	7,2
ответственность	10,2	7,8
соблюдение законов	9,5	13,9
активное участие в управлении государством	10,2	9,2
сильное государство	12,6	13,5

Важность участия в политическом процессе не вызывает сомнения у подавляющего большинства респондентов (см. *табл. 7*). Более того, после выборов заметно увеличилась доля тех, кто готов голосовать в будущем. Стоит отметить, что существенный вклад в этот сдвиг внесли представители молодого поколения, выросшего уже в постсоветской России. Заслуживает внимания и снижение более чем на треть доли политически пассивных. Причем данный тренд не всегда на руку власти. Так, ощутимо повысилась доля людей, готовых принять участие в забастовках.

Таблица 7 Отношение к различным видам политической активности (в %)

<i>Готовы ли Вы принять участие</i>	<i>До выборов</i>	<i>После выборов</i>
в выборах как избиратель	63,7	71,8
в митинге в поддержку той или иной политической партии или движения	20,4	20,9
в забастовке	9,2	15,5
в выборах как кандидат в депутаты того или иного уровня власти	8,1	10,1
ни в чем	21,8	13,9

Рост декларируемой готовности россиян к политическому участию почти не сказался, однако, на их политических предпочтениях (см. табл. 8). Доминирующей политической группой по-прежнему остаются «демократы». Относительно новым явлением стало снижение числа «либералов» (почти на 6 процентных пунктов) и «консерваторов» (на 3 процентных пункта). На фоне усиления запроса на социальную справедливость вполне логичным выглядит некоторое повышение доли позиционирующих себя в качестве коммунистов. Увеличение (на 2 процентных пункта) доли аполитичных также вписывается в тенденцию разочарования во власти.

Таблица 8 Политические предпочтения (в %)

<i>Как бы Вы определили свои политические предпочтения?</i>	<i>До выборов</i>	<i>После выборов</i>
Либерал	16,8	11
Социалист	7,1	6,5
Анархист	5	2,7
Демократ	24,4	24,4
Радикал	1,4	1,6
Консерватор	16,4	13,4
Коммунист	6,6	8,8
Аполитичный	14,5	16,4

В целом полученные нами данные говорят о прочном усвоении обществом демократических установок при все большем разочаровании в либеральных идеях и сохранении частью россиян ориентации на стабильность и традицию.

Интерпретация результатов с помощью факторной модели

Событийный контекст восприятия власти (объектный фактор). Перед президентскими выборами 2018 г. в российском обществе присутствовали две противоположные тенденции. С одной стороны, в нем сформировался отчетливо выраженный запрос на перемены. С тем, что Россия нуждается в широкомасштабных изменениях во всех областях, включая экономику, социальную сферу и положение страны на международной арене, в конце 2017 г. были согласны 52% наших респондентов. С другой стороны, среди россиян сохранялся запрос на безопасность и стабильность.

Неудивительно, что, когда в начале лета 2018 г. было анонсировано повышение пенсионного возраста, реакция граждан не заставила себя ждать. Одним из следствий пенсионной реформы, воспринятой 46% россиян как важнейшее событие 2018 г.¹⁰, стал всплеск протестных

¹⁰ Россияне 2018.

¹¹ *Акции 2018.*

настроений. По данным ФОМ, в сентябре 2018 г. протестные акции поддерживало большинство жителей тех городов, где они проходили¹¹. На рост протестных настроений работал и закон о повышении ставки НДС до 20%, вступивший в силу 1 января 2019 г.

Кроме того, в 2018 — первой половине 2019 г. произошел ряд событий, осложнивших положение РФ в мире. Прежде всего здесь следует упомянуть так называемое «дело Скрипалей», введение странами ЕС и США очередных санкций против России, а также конфликт в Керченском проливе.

Психологический фон восприятия власти в начале нового электорального цикла (субъектный фактор). 2018 г. стал важной вехой в развитии политической системы России. С одной стороны, он закрепил ряд трендов, которые складывались в течение всего предшествовавшего десятилетия и окончательно оформились в результате президентских выборов, с другой — обозначил тенденции нового цикла, впервые отчетливо проявившиеся спустя полгода после президентской кампании — в единый день голосования.

Как показывают наши исследования, уже к концу 2017 г. в российском обществе сложился довольно неустойчивый психологический фон. Для политического сознания респондентов стали характерны отсутствие гармоничности, рассогласованность рациональных и неосознаваемых компонентов политических образов, серьезный уровень тревожности и неуверенности в завтрашнем дне. Несмотря на кардинальные различия в политических и экономических реалиях ситуация удивительно напоминала ту, что имела место в начале 1990-х годов. Как и тогда, психологический настрой избирателей делал их политическое поведение ситуативным и плохо предсказуемым.

Если во время президентских выборов особых сюрпризов массовое сознание не преподнесло, то в единый день голосования в сентябре 2018 г. неожиданности случились, причем сразу в нескольких регионах.

Психологическая неустойчивость общества, нередкая в канун выборов, после них не просто не ослабла, но скорее усилилась. Этому способствовало несколько факторов, главным из которых было раздражение, спровоцированное пенсионной реформой. И дело было не только в повышении пенсионного возраста *per se*, воспринятом обществом как несправедливость, но и в той манере, в которой власть, не считаясь с мнением граждан, навязала им свое решение. Это серьезно подорвало и без того невысокое доверие общества к власти. Падение доверия коснулось и персонально президента, который высказался в пользу реформы. Поэтому неудивительно, что в ряде случаев его поддержка конкретных кандидатов в губернаторы не обеспечила им победы, как это бывало раньше. Не вызывает сомнений, что одной из причин произошедшего на сентябрьских выборах 2018 г. сбой был именно недоучет властью психологического фактора.

Голосование на региональных выборах в сентябре 2018 г. высветило ряд важных трендов, связанных с психологическим фоном вообще и его местной спецификой в частности.

Во-первых, получило подтверждение заключение, что психологическая неустойчивость делает поведение избирателей слабо предсказуемым, побуждая их голосовать не в соответствии со своими рациональными интересами, а скорее «назло начальству». На Дальнем Востоке, где протестный потенциал был всегда высок, этот тип голосования проявился наиболее отчетливо.

Во-вторых, отчетливо обнаружилась слабость партийного фактора. Обе партии, КПРФ и ЛДПР, от которых выдвигались кандидаты, победившие ставленников Кремля, были для избирателей лишь не очень внятные символы протестного голосования. Многопартийность, принятая и освоенная обществом в постсоветский период, пока остается для граждан скорее декоративной. В этих условиях, учитывая неустойчивость массовых настроений, можно столкнуться с весьма неожиданными и резкими их сдвигами, в том числе и деструктивного плана. Так или иначе, на сегодняшний день партии не могут служить реальными маркерами политических пристрастий и не способны консолидировать избирателей, которые ориентируются на что угодно, только не на программы кандидатов или их партийные стратегии. Зачистка электорального поля привела к тому, что избирателям приходится выбирать между плохими и очень плохими кандидатами. При этом нередко они отказываются в поддержке эффективным политикам в силу туманности их политического лица. Кандидаты от партий не отражают их повестку.

В-третьих, мы еще раз убедились в том, что в настроениях общества имеются существенные региональные различия. В ряде регионов Сибири и Дальнего Востока присутствуют настроения страха и тревоги по поводу возможной передачи этих территорий под иностранную юрисдикцию (посредством аренды или продажи). Другим проблемным с точки зрения массовых настроений регионом остается Крым, который так и не стал для многих частью России. Не менее проблемным является самовосприятие жителей Калининградской области и Сахалина, а также национальных республик, прежде всего северокавказских. Свои особенности есть и у населения Центральной России¹².

В любом случае массовые настроения необходимо изучать и работать с ними. Сегодня власть может проигнорировать миллион подписей против пенсионной реформы, но с чем она столкнется завтра? Феномен «желтых жилетов» показывает, какие формы может принимать протест даже в относительно стабильном европейском обществе. В не слишком стабильном российском обществе мы тем более не защищены от подобного хода событий.

Темпоральный фактор. Анализ временных аспектов трансформации политического сознания позволяет зафиксировать интересное явление: хотя эмоциональный знак восприятия власти, существовавшей

¹² Подробнее см. Шестопал, Смутькина и Морозкова 2019.

в СССР и при Борисе Ельцине, изменился незначительно, налицо динамика, связанная со сменой поколений. С каждым новым поколением доля положительных оценок советской власти снижается. То же происходит с негативными оценками президентства Ельцина. Можно предположить, что у поколений, прошедших социализацию в более поздние периоды, эти исторические этапы вызывают меньший эмоциональный отклик.

Заключение

Проведенное исследование в очередной раз подтвердило, что массовое сознание является важным фактором, без учета которого невозможен точный и достоверный прогноз политического развития нашей страны. Российское общество находится сегодня в крайне неустойчивом состоянии, в нем присутствуют разнонаправленные тенденции, поэтому его поведение в новом электоральном цикле слабо предсказуемо.

Предыдущий электоральный цикл завершился для власти вполне успешно, ознаменовавшись высокой явкой на президентские выборы и высокой долей голосов, поданных за инкумбента. Президентские выборы сказались и на состоянии общества, обеспечив его консолидацию. Это серьезный психологический ресурс действующей власти. Иначе трудно понять, почему при всей деструктивности ее действий в поствыборный период общество сохраняет ту устойчивость, которая была достигнута в результате электоральной мобилизации.

Вместе с тем выборы не принесли с собой фундаментальных политических новаций, лишь частично — и ненадолго — снизив напряжение в обществе. Поэтому неудивительно, что, несмотря на некоторые позитивные сдвиги в восприятии власти, отношение к ней в обществе ухудшается. Причем если раньше весь негатив направлялся на чиновников разного уровня, то в настоящее время под удар попадает и президент.

Говоря о содержательных изменениях в образе власти в начале нового электорального цикла, прежде всего следует обратить внимание на возросший запрос на эффективность. Граждане ожидают от власти большего профессионализма, снижения уровня бюрократизации, большей активности в отстаивании общественных интересов. Коррупция и отсутствие справедливости, которые еще недавно воспринимались относительно спокойно, сегодня сильно раздражают людей, создавая почву для роста протестных настроений.

Представления граждан о власти становится все более туманными: людям не понятно, чем она занимается, какие у нее приоритеты, кто ее осуществляет. Ее образ размывается, делается нечетким и когнитивно бедным. Этот тренд, вне сомнения, связан с отчуждением населения от власти. Власть живет отдельной от народа жизнью «за забором», который отгораживает ее от общества, уже далеко ушедшего от советского патернализма и научившегося не рассчитывать на власть в решении своих проблем.

Россияне по-прежнему признают немалые успехи государства и лично президента во внешней политике. Это питает долгосрочный

тренд возвращения гордости за свою страну, который начал складываться более пяти лет назад. Но хотя внешнеполитическая повестка сохраняет для граждан определенную актуальность, центр их внимания сместился на внутривнутриполитические и внутриэкономические проблемы. Несмотря на сфокусированность государственной пропаганды на внешнеполитических темах, они не выдерживают конкуренции в массовом сознании с темами внутривнутриполитическими.

В начале электорального цикла наметился некоторый рост готовности граждан к политической активности, что переломило тренд политического абсентеизма и пассивности, ярко проявившийся в ходе парламентских выборов 2016 г. В обществе в целом и особенно в молодой его части отчетливо обозначились отторжение авторитарных практик и запрос на демократизацию. Игнорирование интересов общества при принятии политических решений, участвовавшие резкие заявления чиновников в отношении граждан, неэффективность и коррупция — это лишь малая толика тех явлений, которые вызвали к жизни новые тенденции в восприятии власти. Было бы неверным связывать их исключительно с непопулярной пенсионной реформой. В их основе лежат более глубокие процессы — прежде всего постепенная трансформация оптики политического восприятия, а также накопившееся за последние годы недовольство граждан действиями власти.

Происходящие в обществе изменения несут в себе серьезный вызов для элит. Все последние годы нарастала тенденция к бюрократизации политического класса. Нынешняя генерация элиты складывалась в стабильные 2000-е годы. Власть понимает, что нуждается в обновлении и омоложении, о чем свидетельствует, в частности, замена уже в новом электоральном цикле целой группы губернаторов. Однако сегодня в обществе существует запрос не просто на более молодых людей во власти, но на людей кардинально иного типа, чем раньше. Пока трудно сказать, как проявят себя новые губернаторы, но при подборе большинства из них ключевую роль играла не способность решать нетривиальные задачи и находить выход из кризисов, а умение вписаться в чиновничью вертикаль и готовность выступать исполнителем воли центра. Их лидерские качества пока вызывают сомнения. Между тем усиление негативных процессов в экономике, рост внешних угроз и другие неблагоприятные тренды делают востребованными именно эти качества, в том числе в регионах. Смогут ли новые губернаторы повести за собой население в сложные моменты — большой вопрос.

Суммируя вышесказанное, можно сформулировать несколько выводов.

1. Чтобы избежать неприятных для себя неожиданностей со стороны общества, власти следует постоянно отслеживать глубинные психологические тенденции в массовом сознании, не ограничиваясь результатами опросов, которые не всегда способны уловить настроения граждан.

2. При проведении реформ, затрагивающих большую часть общества или хотя бы отдельные слои населения, важно учитывать ту реакцию,

которую они вызовут у людей. Ее игнорирование чревато не только неэффективностью самих реформ, но и снижением доверия к власти и даже массовыми акциями протеста (как при монетизации льгот в 2005 г.).

3. Психологическая реакция общества должна учитываться не только при определении содержания тех или иных реформ, но и применительно к стилистике их проведения. Постсоветский политический опыт показывает, что частая смена правил игры (как в случае с электоральным законодательством) приводит к неустойчивости политического сознания.

4. Необходима четкая и детально проработанная стратегия политического развития (и ее адекватное информационное сопровождение). Власти надо определиться, какую политическую систему она хочет построить. Если речь идет о системе с доминирующей партией, это один формат, если о многопартийной — совсем другой. Только нужна последовательность и открытость. Иначе ничего, кроме недоверия, такие нововведения не вызовут.

Библиография

«Акции протеста 9 сентября». (2018) // *ФОМ*, 24.09. URL: <https://fom.ru/Politika/14108> (проверено 25.02.2019).

Зверев А.Л., И.С.Палитай, Н.В.Смулькина и А.И.Рогозарь. (2016) «Особенности политического восприятия в современных российских условиях» // *Полис. Политические исследования*, № 3: 40—54.

Петухов В.В. (2018) «Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены» // *Социологические исследования*, № 11: 40—53.

Пищева Т.Н. (2011) «Политические образы: проблемы исследования и интерпретации» // *Полис. Политические исследования*, № 2: 47—52.

«Президентские выборы-2018. Поствыборный опрос». (2018) // *ФОМ*, 9.04. URL: <https://fom.ru/Prezidentskie-vybory-%E2%80%93-2018/13998> (проверено 25.02.2019).

«Россияне назвали важнейшие события 2018 года». (2018) // *Левада-Центр*, 24.12. URL: <https://www.levada.ru/2018/12/24/rossiyane-nazvali-vazhnejshie-sobytiya-2018-goda/> (проверено 25.02.2019).

Шестопап Е.Б. (2008) «Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования» // Шестопап Е.Б., ред. *Образы государств, наций и лидеров*. М.: Аспект Пресс: 8—24.

Шестопап Е.Б. (2018) «Сдвиги в массовом политическом сознании России перед президентскими выборами 2018 года» // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, № 41: 203—220.

Шестопап Е.Б. (2019) «Проект длиною в четверть века. Исследование восприятия власти и лидеров в постсоветской России (1993—2018)» // *Полис. Политические исследования*, № 1: 9—20.

Шестопап Е.Б., ред. (2019) *Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993—2018)*. М.: Весь мир.

Шестопад Е.Б., Н.В.Смулькина и И.В.Морозкова. (2019) «Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов» // *Сравнительная политика*, т. 10, № 3: 74—95.

Шутов А.Ю. и др. (2018) «Состояние российского общества и власти накануне президентских выборов (Круглый стол)» // *Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал)*, № 1. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/862> (проверено 25.06.2019)

Granberg D. (1985) «An Anomaly in Political Perception» // *Public Opinion Quarterly*, vol. 49, no. 4: 504—516.

Granberg D., J.Kasmer, and T.Nanneman. (1988) «An Empirical Examination of Two Theories of Political Perception» // *Political Research Quarterly*, vol. 41, no. 1: 29—46.

Osgood C.E., G.J.Suci, and P.H.Tannenbaum. (1957) *The Measurement of Meaning*. Urbana (Illinois): University of Illinois Press.

Shestopal E.B., ed. (2016) *New Trends in Russian Political Mentality: Putin 3.0*. Lanham (Maryland): Lexington Books.

E.B.Shestopal, V.V.Vagina, P.S.Pass
NEW TRENDS
OF RUSSIAN CITIZENS' PERCEPTION
OF AUTHORITIES

Elena B. Shestopal — Ph.D. in Philosophy; Professor; Head of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. Email: shestop0505@rambler.ru.

Vera V. Vagina — Graduate Student at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. Email: vera.vladislavovna@mail.ru.

Pavel S. Pass — Graduate Student at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. Email: pass.pavel@gmail.com.

Abstract. This article is devoted to the study of images of authorities during a new stage in the development of the Russian political system, which began after the presidential elections in 2018. The article is based on the research project implemented at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science of the Lomonosov Moscow State

University. The research methodology included surveys, in-depth interviews, as well as projective tests. The interpretation of the results was carried out using both qualitative and quantitative methods. Having theoretically substantiated the direction of the analysis, the authors focused on the objective, subjective, and temporal factors of political perception.

The article analyzes cognitive and emotional, visual and verbal components of the image of authorities. The authors described in detail the context of the perception of authorities that changed after the 2018 presidential elections, which led to an alteration of the mass consciousness of the Russian citizens. The psychological characteristics of Russians that affect their perception of authorities are revealed.

The study conducted by the authors indicates volatility of the psychological state of the Russian society, which is fraught with increased instability in political life, which may result in both increased political apathy and cynicism, as well as increased protest sentiments. There is a request for democratization, participation and closer interactions with the authorities in the Russian society. Since the authorities fail to handle this request, they lose people's trust. The recent shifts in mass consciousness are caused both by the political context and deeper processes associated with the generational change and resocialization.

Keywords: political perception, image of authorities, mass consciousness, political context, psychological reaction, Russian society

References

- “Aktzii protesta 9 sentjabrja” [Protest Actions of September 9th]. (2018) // *FOM* [Public Opinion Foundation], 24.09. URL: <https://fom.ru/Politika/14108> (accessed on 25.02.2019). (In Russ.)
- Granberg D. (1985) “An Anomaly in Political Perception” // *Public Opinion Quarterly*, vol. 49, no. 4: 504–516.
- Granberg D., J.Kasmer, and T.Nanneman. (1988) “An Empirical Examination of Two Theories of Political Perception” // *Political Research Quarterly*, vol. 41, no. 1: 29–46.
- Osgood C.E., G.J. Suci, and P.H.Tannenbaum. (1957) *The Measurement of Meaning*. Urbana (Illinois): University of Illinois Press.
- Petukhov V.V. (2018) “Dinamika sotsial’nykh nastroenij rossijan i formirovanie zaprosa na peremeny” [Dynamics of the Social Attitudes of the Russia’s Citizens and Making of a Public Demand to Change] // *Sotsiologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], no. 11: 40–53. (In Russ.)
- Pishcheva T.N. (2011) “Politicheskie obrazy: problemy issledovanija i interpretatsii” [Political Images: Problems of Investigation and of Interpretation] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 2: 47–52. (In Russ.)
- “Prezidentskie vybory-2018. Postvybornyj opros” [Presidential Elections 2018. Post-Election Survey]. (2018) // *FOM* [Public Opinion Foundation], 9.04. URL: <https://fom.ru/Prezidentskie-vybory-%E2%80%93-2018/13998> (accessed on 25.02.2019). (In Russ.)

“Rossijane nazvali vazhnejshie sobytija 2018 goda” [Russians Called the Most Important Events of 2018]. (2018) // *Levada-Tsentr* [Levada-Center], 24.12. URL: <https://www.levada.ru/2018/12/24/rossiyane-nazvali-vazhnejshie-sobytiya-2018-goda/> (accessed on 25.02.2019). (In Russ.)

Shestopal E.B. (2008) “Obraz i imidzh v politicheskom vospriyatii: aktual’nye problemy issledovanija” [Image in Political Perception: Current Problems of Research] // Shestopal E.B, ed. *Obrazy gosudarstv, natsij i liderov* [Images of States, Nations, and Leaders]. Moscow: Aspekt-Press. (In Russ.)

Shestopal E.B., ed. (2016) *New Trends in Russian Political Mentality: Putin 3.0*. Lanham (Maryland): Lexington Books.

Shestopal E.B. (2018) “Sdvigi v massovom politicheskom soznanii Rossii pered prezidentскими vyborami 2018 goda” [Psychological Swing in Mass Political Mentality of Russian Citizens before Presidential Elections of 2018] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sotsiologija. Politologija* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], no. 41: 203–220. (In Russ.)

Shestopal E.B. (2019) “Proekt dlinoju v chetvert’ veka. Issledovanie vospriyatija vlasti i liderov v postsovetsoj Rossii (1993–2018)” [Quarter-Century-Long Project: Study of the Images of Authorities and Leaders in Post-Soviet Russia (1993–2018)] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 1: 9–20. (In Russ.)

Shestopal E.B., ed. (2019) *Vlast’ i lidery v vospriyatii rossijskikh grazhdan. Chetvert’ veka nabljudenij (1993–2018)* [Authorities and Leaders in Perception of Russian Citizens (1993–2018)]. Moscow: Ves’ mir. (In Russ.)

Shestopal E.B., N.Smul’kina, and I.V.Morozkova. (2019) “Sravnitel’nyj analiz obrazov svoej strany u zhitelej rossijskikh regionov” [Comparative Analysis of One’s Own Country Images in Russian Regions] // *Sravnitel’naja politika* [Comparative Politics], vol. 10, no. 3: 74–95. (In Russ.)

Shutov A.Ju. et al. (2018) “Sostojanie rossijskogo obshchestva i vlasti nakanune prezidentских vyborov (Kruglyj stol)” [The State of Russian Society and the Authorities on the Eve of the Presidential Elections (Round Table)] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyj zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (E-Journal)], no. 1. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/862> (accessed on 25.06.2019). (In Russ.)

Zverev A.L., I.S.Palitaj, N.V.Smul’kina, and A.I.Rogozar’. (2016) “Osobennosti politicheskogo vospriyatija v sovremennykh rossijskikh uslovijakh” [Specifics of Political Perception in Contemporary Russia] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 3: 40–54. (In Russ.)